

ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА И ИХ ПРИРОДНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

Тихомирова И.В.

*Тихомирова Ирина Викторовна – кандидат психологических наук, доцент,
кафедра общих закономерностей развития психики,
Психологический институт им. Л.С. Выготского,
Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва*

Аннотация: исследование выполнено в рамках изучения измеряемых параметров характера в связи с их природной обусловленностью. Особенности природной составляющей черт характера анализировались в контексте концепции выраженности и сочетания свойств нервной системы по ЭЭГ-коррелятам.

Ключевые слова: черты характера; свойства нервной системы; ЭЭГ-показатели свойств нервной системы.

Интерес к изучению содержательно-динамических аспектов поведения человека, связанных с понятием характер, присущ как зарубежным, так и отечественным исследователям. Это определяет разнообразие представлений о характере в различных концепциях: в связи с особенностями телосложения [17; 19], как отклонения, связанные с социальной неприспособленностью [6; 7], как направленность, в которой реализуются отношения к миру, людям [3; 5], как тип мышления или система этических и эстетических предпочтений [13], как целостная структура или как набор отдельных черт [4; 8; 14] и др.

Основные направления в изучении характера связаны как с определением его структуры, поиском измеряемых параметров характера, так и с раскрытием его природы. Говоря об измерительном подходе к характеру, нельзя обойти вниманием работы Карла Леонгарда, подчеркнув ряд положений, отличающих его теоретические воззрения от взглядов других исследователей характера. Леонгард не только соотносит характер, его крайнюю выраженность – акцентуацию – с тем или иным типом расстройства личности, но и пытается установить соотношение между темпераментом и характером в норме и патогенезе личности. Именно он впервые определил два взаимосвязанных, но отличных подхода для объяснения индивидуального характера, предложив рассматривать его «извне» – через призму присущих человеку ролей и отношений и «изнутри» – через обладание определенными биологически заданными свойствами. На основе своей концепции К. Леонгард выделил 10 основных типов акцентуированных личностей, в основном соответствующих систематике психопатий в пограничной психиатрии [6]. Серьезным шагом для освоения идей Леонгарда в психодиагностических целях была произведенная Г. Шмишеком операционализация описаний типов характера для разработки специального опросника. Хотя разработанная им методика содержит ряд принципиальных недоработок, которые служат ограничением для ее широкого использования, психологическое содержание всех 10 черт, предложенное К. Леонгардом, представлено в полном объеме. Опросник неоднократно адаптировался к русскоязычной популяции. Сравнительно недавно отечественные исследователи получили существенно переработанный вариант опросника, выполненный

В.М. Русаловым и О.Н. Маноловой [15]. Приняв за основу положения К. Леонгарда, они развили концепцию характера, определив его как «темперамент второго порядка». Согласно их точке зрения, под влиянием воздействий среды, в процессе жизнедеятельности индивида происходит развитие темпераментальных свойств (выносливость, темп, пластичность, эмоциональная ранимость), которые закрепляются «в типичных, повторяющихся паттернах поведения, сценариях стратегий и тактик индивида, специфике отношений, выборе ролевых предпочтений» [15, с. 24].

Проведенная многоступенчатая стандартизация опросника существенно улучшила его психометрические показатели: шкалы «Опросника черт характера взрослого человека» (ОЧХ-В) психометрически надежны, внутренне консистентны и валидны. Однако для подтверждения диагностической ценности опросника, а также, имея в виду известную обусловленность черт характера свойствами темперамента и особенностями работы нервной системы, с нашей точки зрения, была бы целесообразной также его физиологическая валидизация путем сопоставления с ЭЭГ-индикаторами свойств нервной системы.

Такого рода сопоставление представляется нам необходимым для ответа на вопрос о природной сущности черт характера, тем более, что и сами авторы справедливо замечают, что «...в характере эксплицируются такие свойства субъекта, как тип мышления, этические, эстетические стереотипы, специфические для данного индивида. Характер отражает уникальность и своеобразие индивидуального опыта человека и в то же время испытывает сильное влияние со стороны его природной организации. Не случайно поэтому до сих пор остается открытым вопрос о функциональных границах, содержании понятия «характер», структурных компонентах характера, его соотношении с другими интраиндивидуальными психическими образованиями человека» [9].

Методики исследования

Для диагностики выраженности черт характера был использован «Опросник черт характера взрослого человека «ОЧХ – В», разработанный Маноловой О.Н. и Русаловым В.М. [15]. Опросник позволяет количественно измерить выраженность 10 черт характера: гипертимность, застревание, эмотивность, педантичность, тревожность, циклотимность, демонстративность, возбудимость, дистимность, экзальтированность.

Для сопоставления с показателями выраженности черт характера использовались ЭЭГ-индикаторы свойств нервной системы, выделенные при записи и обработке электроэнцефалограммы на портативном цифровом приборе Нейроскоп 410А фирмы «Биола». Прибор позволяет выделять и анализировать основные ритмы в диапазоне: дельта (4-5 гц), тета (6-8 гц), альфа (9-12 гц), бета (18-30 гц) частот. Запись биотоков осуществлялась по стандартной схеме в режиме спокойного бодрствования с закрытыми и открытыми глазами и в условиях фотостимуляции разной частоты.

Для проверки возможности использования результатов, полученных на новом портативном приборе, предварительно был проведен корреляционный анализ обозначенных ЭЭГ- индикаторов свойств нервной системы. Результаты показали наличие корреляционных плеяд, идентичных тем, что приводятся в литературе [1]. Это говорит о том, что индикаторы свойств нервной системы, полученные на портативном приборе, воспроизводят искомые соотношения, полученные в ранее проведенных исследованиях на стационарных ЭЭГ-установках [2, с. 131-133, с. 150, с. 163]. Основываясь на этих результатах, мы полагаем возможным допустить принятую типологическую интерпретацию полученных в нашем исследовании ЭЭГ-индикаторов свойств нервной системы. Обоснование типологической интерпретации ЭЭГ-индикаторов представлено в фундаментальных работах Э.А. Голубевой, которая вместе со своими сотрудниками продолжает и развивает направление отечественной дифференциальной психофизиологии, известное под названием научной школы Теплова-Небылицына [16].

В экспериментах приняли участие учащиеся старших классов (в возрасте от 16 до 18 лет) средней московской общеобразовательной школы ГОУ СОШ № 392.

Результаты

В качестве референтных ЭЭГ индикаторов свойства силы-слабости нервной системы, согласно исследованиям Голубевой Э.А. с соав. [1; 2], были использованы следующие показатели: суммарные энергии дельта и тета-частот обоих полушарий в условиях спокойного бодрствования (фоновая ритмика) и в условиях фотостимуляции 4, 5, 6 гц (реакция перестройки на редкие вспышки). В соответствии с имеющейся интерпретацией ЭЭГ-индикаторов, выраженность медленных составляющих ЭЭГ, а также выраженность реакции перестройки при действии редких вспышек более выражены у обладателей слабой нервной системы.

В данном исследовании дополнительно был использован показатель частотной перестройки ритмики, предложенный Лоуэллом и Доссетом (показатель описан ими в рукописи статьи "Electrocortical Conditioning with Intermittent osmotic stimulation" Edgar L. Lowell and William F. Dossett). Расчет коэффициента производился с помощью специально разработанной линейки и позволил количественно оценить реакцию навязывания ритма через соотношение числа усвоенных колебаний ритмического светового раздражителя к общему числу поданных вспышек.

При анализе корреляционных соотношений, относительно которых получены значимые коэффициенты корреляции с индикаторами свойства силы-слабости), определились черты характера, относительно которых можно с достаточной степенью уверенности говорить об их сопряженности с выраженностью данного свойства. Эти черты: эмотивность (15 значимых коэффициентов), тревожность (12 значимых коэффициентов), экзальтированность (6 значимых коэффициентов), демонстративность, циклотимность и дистимность (единичные значимые коэффициенты). В отношении других черт характера значимых коэффициентов корреляции выявлено не было.

Характер соотношений свидетельствует о том, что выраженность 3 черт характера: эмотивность, тревожность, экзальтированность взаимосвязана со свойством слабости нервной системы. Следует заметить, что вывод о значимости свойства нервной системы для выраженности той или иной черты характера производился на основе выделения корреляционных плеяд, образованных показателями шкал опросника и ЭЭГ-индикаторами свойств нервной системы. Наличие корреляционных плеяд, по нашему мнению, может служить подтверждением неслучайности взаимосвязей, наличие же единичных корреляций говорит о взаимосвязях, находящихся в зоне вероятностей. Таким образом, в зоне вероятных соотношений со свойством слабости нервной системы находятся такие черты как циклотимность, демонстративность, дистимность.

Таким образом, можно констатировать, что свойство слабости нервной системы имеет отношение к довольно большому числу черт характера. Выявленное преимущественное тяготение черт характера к свойству слабости нервной заставляет обратиться к истории разработки опросника черт характера и лежащей в его основе концепции К. Леонгарда. По-видимому, сам процесс «перетекания» черт характера из скрытых форм в явные акцентуации обусловлен повышенной чувствительностью, истощаемостью нервной системы. Т.е. свойство слабости нервной системы может рассматриваться как общая конституциональная предпосылка возможного перехода при неблагоприятных условиях жизнедеятельности от социально адаптивных форм поведения к патологическим. Следовательно, можно предположить, что развитие патогенеза характера связано в основном со свойством слабости и только демонстративность имеет другой механизм патогенеза.

Лабильность нервной системы определялась по выраженности энергии бета-ритма в фоновой ЭЭГ, выраженности реакции навязывания на высокие частоты (вспышки частотой 18 и 30 гц), а также скорости восстановления альфа-ритма после засветов: чем больше величина суммарной энергии бета – ритма в фоне и при стимуляции и

чем короче последствие света и быстрее восстановление альфа-ритма - тем лабильнее нервная система [1; 2; 11].

Индикаторы свойства лабильности-инертности оказались взаимосвязанными с достаточно большим числом черт (7 черт характера), но «плотность» взаимосвязей существенно ниже, чем для индикаторов свойства силы-слабости, т.е. корреляционные плеяды образованы меньшим числом показателей. Это заставляет проявлять большую осторожность в отношении типологической интерпретации. Тем не менее, характер корреляционных соотношений говорит о значимости свойства лабильности для таких черт характера как эмотивность, тревожность, возможно - педантичность; и свойства инертности - для возбудимости и возможно - для таких акцентуаций как застревание, циклотимность, демонстративность.

Свойство активированности определялось по показателям альфа-ритма: его суммарной энергии и частоте. У активированных частота альфа-ритма больше, суммарная энергия меньше; у инактивированных - наоборот [1; 2].

Полученные корреляционные соотношения дают основание говорить о том, что свойство активированности - инактивированности можно рассматривать в качестве природной предпосылки в первую очередь для такой черты характера как эмотивность (наибольшее число индикаторов свойства коррелируют с данной чертой характера). Причем, характер взаимосвязей свидетельствует о значимости полюса инактивированности для выраженности эмотивности. В отношении 4 других черт характера получены единичные корреляции, свидетельствующие о возможной значимости активированности для гипертимности и педантичности, а свойства инактивированности - для тревожности и дистимности.

Обсуждение результатов

Сотрудниками другой отечественной школы дифференциальной психологии и психофизиологии, школе В.С. Мерлина, - при использовании экспериментальных методик определения силы нервной системы по показателям угашения кожногальнической реакции (КГР) были обнаружены их высокозначимые корреляции с тревожностью, которая моделировалась в лабораторной ситуации [12]. Обладатели слабой нервной системы оказались более тревожными. Я. Стрелая с сотрудниками также найдены высокозначимые корреляции тревожности со слабостью нервной системы: обладатели слабой нервной системы более тревожны [18].

Таким образом, рассмотрение индивидуальных различий тревожности в русле дифференциальной психофизиологии, в том числе, и тех данных, которые получены на 30 испытуемых в настоящей работе, позволяет поставить, как нам кажется, важный вопрос - не являются ли такие свойства как слабость и лабильность нервной системы «благоприятными» предпосылками возникновения тревожности?

Безусловно, анализ состояний страха, тревоги, тревожности и их источников, возрастных и индивидуальных форм, а также способов работы с тревожными детьми, начиная с дошкольного и до раннего юношеского возраста, необходим и для исследователей и для практиков [10]. Он представляет огромный интерес для дифференциальной психофизиологии. Данные, полученные в настоящем исследовании о природных предпосылках тревожности, могут оказать помощь в консультациях лиц юношеского возраста, если обратить внимание на врожденные, мало поддающиеся изменению особенности их нервного склада. Тем более что в работах представителей психологической школы Б.М. Теплова, В.Д. Небылицына имеется огромный фактический материал как о положительных, так и отрицательных сторонах высшей нервной деятельности обследуемых. Его использование применительно к каждому человеку - еще один резерв нейтрализации тревожности.

Что же касается других соотношений между чертами характера и сочетанием свойств нервной системы, то их удобнее рассмотреть в виде обобщенной таблицы.

Таблица 1. Соотношение черт характера с полюсами свойств нервной системы

Черты характера	Полюс свойства силы - слабости	Полюс свойства лабильности - инертности	Полюс свойства активированности - инактивированности
гипертимность			активированность?
застревание		инертность?	
эмотивность	слабость	лабильность	инактивированность
педантичность		лабильность?	ктивированность ?
тревожность	слабость	лабильность	инактивированность?
циклотимность	слабость?	инертность?	
демонстративность	сила?	инертность?	
возбудимость		инертность	
дистимность	сила?		инактивированность?
экзальтированность	слабость		

Примечание к таблице: знак «?» проставлен в случае, когда заключение о выраженности того или полюса свойства нервной системы сделано на основе единичной корреляционной связи (только с одним ЭЭГ-индикатором свойства). В данном случае следует с большой осторожностью говорить о вероятности взаимосвязи черты характера и выраженности свойства нервной системы. Во всех других случаях вывод сделан на основе полученных корреляционных плеяд (наличия значимых корреляционных соотношений не менее, чем с 3 индикаторами свойства нервной системы).

Для обоснования источников совпадения природной основы разных черт характера была проведена факторизация результатов выполнения опросника ОЧХ –В на этой же выборке испытуемых. Результаты представлены в таблице 5. Факторизация проводилась по методу главных компонент с последующим вращением Varimax и нормализацией по Кайзеру (пакет программ SPSS Statistics17). Для сравнения в таблице 6 приведены результаты факторизации опросника, проведенной авторами опросника ОЧХ-В на выборке взрослых испытуемых.

Таблица 2. Факторная структура черт характера (выборка старшеклассников, n=38)

	Компонента			
	1	2	3	4
гипертимность	,898			
застревание				,797
эмотивность			,865	
педантичность				,750
тревожность			,598	
циклотимность		,794		
демонстратив-ность	,745			
возбудимость		,463	-,499	,483
дистимность	-,743			
экзальтированность		,857		

Таблица 3. Факторная структура черт характера (Русалов В.М., Манолова О.Н., 2003)

	Компонента			
	1	2	3	4
гипертимность		0,84		
застывание				0,743
эмотивность			0,828	
педантичность				0,85
тревожность			0,746	
циклотимность	0,906			
демонстративность		0,795		
возбудимость	0,827			
дистимность		0,616		
экзальтированность	0,895			

При сравнении двух матриц (таблицы 2 и 3) можно обнаружить почти полное их совпадение, за исключением циклотимности, которая на выборке старшеклассников вошла приблизительно с одинаковой нагрузкой в три фактора. В целом же структура характера на выборке старшеклассников воспроизводит закономерности, отмеченные авторами опросника. Т.е. выделяется фактор, в состав которого входят такие черты как гипертимность, дистимность (с обратным знаком, что закономерно в виду их содержательной противоположности) и демонстративность. Второй фактор образован чертами: циклотимность, экзальтированность, возбудимость. В третий фактор с максимальными факторными нагрузками вошли черты: эмотивность, тревожность и возбудимость (с обратным знаком). Четвертый фактор образовали черты: застывание, педантичность, возбудимость. Полученная факторная структура, отражающая сходство определенных черт характера, может, на наш взгляд, являться следствием сходства в природной основе этих черт.

Наибольший интерес, с нашей точки зрения, представляют следующие факты сходства и различий в природной составляющей разных черт характера:

1. Сходство в сочетании свойств нервной системы, т.е. сходство природных предпосылок таких черт характера как эмотивность и тревожность. Заметим, что при факторизации опросника, проведенной Русаловым В.М. и Маноловой О.Н., эти черты вошли в один фактор. Это позволяет говорить о действительно единой природной составляющей этих черт характера, способствующей развитию «эмоциональной ранимости» [15].

2. Наибольшее различие во взаимосвязях со свойствами нервной системы наблюдается между эмотивностью и тревожностью, с одной стороны, и демонстративностью, с другой стороны. Вероятно, эти черты характера являются в наибольшей мере контрастными по своей «природной составляющей».

3. Роль свойства слабости нервной системы как общей конституциональной предпосылки возможного перехода при неблагоприятных условиях жизнедеятельности от социально адаптивных форм поведения к патологическим. Этот факт представляется нам важным как с теоретической, так и практической точки зрения. Его следует учитывать в консультативной и коррекционной работе с подростками и лицами юношеского возраста.

Следует отметить, что полученные нами данные все же следует отнести к разряду «ориентировочных» в связи с недостаточно представительной выборкой испытуемых, которые к тому же относятся к одной из возрастных подгрупп (ранний юношеский возраст). Поэтому полученные соотношения могут носить достаточно локальный характер.

Заключение

Проведенная ЭЭГ-валидизация опросника ОЧХ-В Русалова В.М. и Маноловой О.Н. показала наличие природного компонента у большинства обозначенных в опроснике черт характера.

Выявлены разные симптомокомплексы ЭЭГ-индикаторов свойств нервной системы, отражающие специфику природного базового компонента разных черт характера.

Список литературы

1. Голубева Э.А. Индивидуальные особенности памяти человека (психофизиологическое исследование). Изд-во «Педагогика», 1980.
2. Голубева Э.А. Способности. Личность. Индивидуальность. Дубна. «Феникс+», 2005.
3. Ковалев А.Г., Мясницев В.Н. Психические особенности человека. В 2-х томах. Том 1. Характер. 1957 - 1960 г.
4. Крупнов А.И. К вопросу о классификации свойств личности и черт характера // Личность в межкультурном пространстве: Материалы межвузовской научной конференции. М.: РУДН, 2005. С. 159-163.
5. Лазурский А.Ф. Очерк науки о характерах, 1906. Очерк науки о характерах. М.: Книга по Требованию, 2012.
6. Леонгард К. Акцентуированные личности. Ростов н/Д, 1997.
7. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Изд. 2-е, доп. и перераб. Л.: Медицина, 1983. 256 с.
8. Манолова О.Н. Темпераментальные основы характера: Автореф. дис. ... канд. психол. Наук. М., 2005.
9. Манолова О.Н. Акмеологический ресурс индивидуального характера: акцентуации и деакцентуации черт. // Мир психологии, 2008. № 1.
10. Прихожан А.М. Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст. СПб. Питер, 2007.
11. Психологическая диагностика / под ред. М.К. Акимовой 4 -е издание. СПб. Питер, 2014.
12. Психология интегральной индивидуальности / В.С. Мерлина и современность. [Е.А. Климов и др.]; под ред. В.В. Белоуса, И.В. Боязитовой, А.И. Щебетенко. М-во образования и науки Российской Федерации, Российская акад. образования, Пятигорский гос. лингвистический ун-т. Фак. психологии. М., 2008.
13. Рубинштейн С.Л. Учение о характере. // Основы общей психологии. психологии. СПб, Издательство «Питер», 2000. 712 с.
14. Русалов В.М., Манолова О.Н. Взаимосвязь характера и темперамента в структуре индивидуальности // Психологический журн., 2005. Т. 26. № 3. С. 65-73.
15. Русалов В.М., Манолова О.Н. Опросник черт характера взрослого человека (ОЧХ-В): Метод. Пособие. М., 2003.
16. Умрихин В.В. Развитие советской школы дифференциальной психофизиологии. М., 1987.
17. Кречмер Эрнст. Строение тела и характер. *Körperbau und Charakter. Untersuchungen zum Konstitutionsproblem und zur Lehre von den Temperamenten.* 2 изд. М.-Л., 1930. [Электронный ресурс]: Онлайн Библиотека. Режим доступа: <http://www.koob.ru/> (дата обращения: 20.06.2017).
18. Strelau Jan. Temperament Personality. Activity. Academic Press, 1983. Able XXVI. P. 158.
19. Шелдон. The Varieties of Temperament. A Psychology of Constitutional Differences. N.Y., 1942.